

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

о диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Корнадут Карины Дмитриевны

**«Освещение правозащитного движения в СССР отечественными
и эмигрантскими печатными СМИ 1968–1989 гг.»**

Специальность 5.9.9. – Медиакоммуникации и журналистика (по
филологическим наукам)

Диссертация Карины Дмитриевны Корнадут посвящена освещению правозащитного движения в печатных СМИ второй половины XX века. В поле зрения диссертанта оказываются официальная советская печать, самиздат и русскоязычная эмигрантская пресса – то есть издания, существовавшие в разных политических условиях, придерживавшиеся принципиально разных идеологических установок. При таком подходе автор сумел не только рассмотреть содержание публикаций в СМИ, но и выявить механизмы формирования информационной повестки вокруг правозащитного движения. При этом и издания самиздата, и официальные СМИ, и эмигрантская пресса рассматриваются автором диссертации во взаимосвязи, как части единого информационно-коммуникационного процесса соответствующего периода. Если характеризовать работу в целом, то следует отметить, что она производит впечатление исследования, выполненного с хорошим знанием не только истории журналистики, но и ее теории: трансформации медиакоммуникаций в ходе общественного развития, способов репрезентации политических процессов в медиа, функционирования различных типов СМИ, теории пропаганды. Особенно ценным представляется тот факт, что автор не исходит из априорной безусловной достоверности ни официальной, ни правозащитной, ни эмигрантской прессы.

Актуальность темы связана с тем, что, несмотря на большое количество работ о советском правозащитном движении в историческом контексте, исследований, посвященных репрезентации этого движения в СМИ, крайне мало. Работы об отдельных эпизодах такой репрезентации не дают возможности составить сколько-нибудь общую картину, сделать вывод, какие именно представления о правозащитниках формировались у людей, не имевших непосредственного отношения к движению. Рассматриваемая диссертация восполняет этот пробел. Научная новизна представленного исследования заключается в комплексном сопоставлении различных групп печатных СМИ на материале освещения одного общественно-политического явления.

Хронологические рамки исследования определены автором как 1968–1989 гг.: от начала выхода «Хроники текущих событий» до прекращения издания журнала С. И. Григорьянца «Гласность». Основной материал, однако, закономерно сосредоточен вокруг наиболее насыщенных событиями отрезков – конца 1960-х – начала 1970-х гг. и периода «перестройки», связанного с именем М.С. Горбачева. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения и списка источников и литературы.

Сильной стороной работы является ее источниковая база. Диссертант привлекает к анализу не только материалы официальных советских, неофициальных и эмигрантских СМИ, но и материалы судебных процессов, воспоминания и интервью участников правозащитного движения, мемуары советских журналистов, а также документы партийных и государственных структур. Такой состав источников позволяет увидеть одно и то же событие с нескольких сторон и, что особенно важно, проверить журналистскую версию по материалам личного и официального происхождения. Кроме того, обращает на себя внимание хорошее знание К.Д. Корнаду работ предшественников – и историков, описывавших правозащитное движение (прежде всего, классического исследования А.Б. Безбородова, М.М. Мейера и Е.И. Пивовара «Материалы по истории диссидентского и правозащитного движения в СССР 50-х-80-х годов» (М.: РГГУ, 1994)), и специалистов по истории отечественных СМИ 2-ой половины XX в.

Методологическая база исследования представляет собою объединение историко-журналистского и сравнительного подходов: автор сопоставляет публикации, связанные с одними и теми же событиями, и рассматривает их в конкретной политической ситуации. Это позволяет обосновать изменения в пропагандистском дискурсе изменениями политического контекста, а также сравнивать пропагандистские приемы, использовавшиеся официальными советскими, эмигрантскими и неофициальными СМИ.

В первой главе рассматриваются «Политический дневник» Р. А. Медведева и «Хроника текущих событий». Выбор «Политического дневника» в качестве отправной точки исследования представляется вполне оправданным. С одной стороны, издание Медведева существенно отличалось от более поздней «Хроники текущих событий»: оно имело социалистическую направленность, было ориентировано на борьбу с неосталинизмом, содержало партийные документы и публицистику и создавалось в иной информационной среде. Но, с другой стороны, некоторые принципы существования неподцензурной журналистики сформировались уже в «Политическом дневнике».

Наиболее обстоятельно в главе исследована «Хроника текущих событий». Следует отметить, что в данной главе «Хроника» описывается не просто как исторический источник о деятельности советских правозащитников и борьбе с ними властных структур. Впервые «Хроника» рассматривается как феномен отечественной журналистики, как особый тип печатных СМИ, периодическое издание со своей системой сбора информации и редакционными принципами.

Диссертантка выявляет разность в подходах редакторов «Хроники» к верификации фактов. При этом отмечается, что проверка данных для неофициального правозащитного издания была сложнейшей задачей. Не имевшие возможности получить доступ к достоверной информации, создатели «Хроники» пользовались сведениями, часто передававшимися через третьих лиц. Составители старались, конечно, сопоставлять сообщения, приходявшие по разным каналам. Однако, как справедливо отмечает К.Д Корнадут, точность такой информации изначально была под вопросом, а абсолютной достоверности в таких условиях добиться было невозможно.

В главе также идет речь о том, что главным провозглашенным принципом «Хроники», позиционировавшей себя в качестве «информационного бюллетеня», был принцип безоценочности. Однако этот принцип составителями «Хроники» выдерживался далеко не всегда: в публикациях нередко встречаются эмоциональные характеристики.

Во второй главе материал принципиально иной. В центре внимания оказывается официальная советская пресса 1968–1973 гг. Автор анализирует публикации о демонстрации 25 августа 1968 г. на Красной площади («Демонстрация семерых»), «Процессе четырех», деле П. И. Якира и В. А. Красина, а также газетную кампанию против А. Д. Сахарова.

Здесь особую роль играет заявленный во введении сравнительный подход: удачно сопоставляются версии разных СМИ относительно одного конкретного события. При рассмотрении «Демонстрации семерых» диссертантка показывает, что официальные издания фактически не объясняли читателю причин протеста. В публикациях акцент смещался на нарушение порядка, заранее подготовленные плакаты, «клеветнические» лозунги и возмущение окружающих. В результате событие оказывалось лишено политического содержания и подавалось прежде всего как немотивированное противоправное действие группы лиц.

При анализе «Процесса четырех» автор обнаруживает несколько иной способ построения материала: вокруг судебного дела создается сюжет, в котором заметное место отводится иностранному вмешательству и связям

обвиняемых с зарубежными структурами. Как справедливо отмечает К. Д. Корнадут, сведения такого рода часто не доказывались, а подавались как заранее установленный факт.

Анализируя официальные публикации 1973 г., связанные с Якиром, Красиным и Сахаровым, автор диссертации показывает, как меняется масштаб газетной кампании. Дискредитация отдельных участников постепенно превращается в критику правозащитной деятельности в целом. В текстах появляются обвинения в сотрудничестве с западными силами, попытках подорвать разрядку международной напряженности, связях с фашистами и неофашистами.

Третья глава посвящена русскоязычной прессе США и, прежде всего, газетам «Новое русское слово» и «Новый американец». Сопоставление этих изданий, относящихся к разным этапам и волнам русской эмиграции, позволяет автору показать, насколько различными могли быть задачи эмигрантской журналистики даже в пределах одной страны. Соответственно, и подходы к событиям в Советском Союзе у разных эмигрантских изданий были разными, а сам факт издания русскоязычного СМИ на Западе еще не обозначал поддержку правозащитного движения в СССР.

Так, газета «Новый американец» практически не интересовалась советскими событиями. Ее задача состояла в адаптации новых эмигрантов к американским реалиям. При этом газета-конкурент «Новое русское слово», напротив, часто писала и о советских правозащитниках, и о преследовании их со стороны властей.

Однако и «Новое русское слово» не было рупором правозащитного движения. К.Д. Корнадут показывает, что эмигрантское издание пользовалось весьма разными источниками, включая как «Хронику текущих событий», так и официальную советскую прессу. Поэтому газетная картина не сводилась к безусловной поддержке любого участника правозащитного движения. Отношение к отдельным фигурантам судебных процессов могло быть настороженным или отрицательным, особенно если их поведение расходилось с ожиданиями антикоммунистически настроенной эмиграции.

Четвертая глава посвящена ситуации 1987–1989 гг. Она важна тем, что позволяет увидеть процесс быстрого изменения советской печати в эпоху «перестройки» и провозглашенной партийным руководством гласности. На страницах «Огонька» и «Московских новостей» начинают открыто обсуждаться события, о которых прежде либо не писали, либо писали исключительно в негативном ключе. Меняется и сам образ правозащитника:

принадлежность к диссидентскому движению перестает восприниматься как основание для дискредитации.

При этом автор далек от мысли, что перестроечная пресса вдруг стала совершенно свободной от прежних ограничений. Напротив, в диссертации хорошо показана постепенность изменения позиции советских СМИ; эти перемены обуславливались непоследовательностью власти, ее попытками с одной стороны расширить границы дозволенного прессе, а с другой — не допустить разрушения этих границ.

На этом фоне особенно интересно выглядит история журнала С. И. Григорьянца «Гласность». Поскольку его редакция занимала критическую позицию не только по отношению к советскому прошлому, но и к ряду решений текущего руководства, официальная пресса продолжала использовать в отношении журнала привычный язык политической полемики. В то же время К. Д. Корнадут отмечает, что сам журнал Григорьянца по стилю резко отличался от «Хроники текущих событий». В «Гласности» не было места безоценочности: для журнала характерны эмоциональная лексика, резкие заголовки, риторические вопросы, ирония и противопоставление «своих» и «чужих». Тем самым диссертантке удастся проследить не только изменение отношения власти к правозащитникам и их печати, но и изменение редакционных принципов самой правозащитной печати.

Практическое значение исследования связано с возможностью использовать полученные диссертантом результаты при преподавании истории отечественной журналистики, истории советской периодики и самиздата, а также при дальнейшем изучении репрезентации общественно-политических конфликтов в медиа.

Вместе с тем работа вызывает ряд вопросов и замечаний:

Во-первых, в работе недостаточно точно определены критерии выделения пропагандистских приемов. Автор относит к ним достаточно разные явления: безоценочность изложения, обращение к замалчиваемым фактам, публикацию непроверенной информации, эмоционально окрашенную лексику, риторические вопросы, противопоставление «свои — чужие», создание образа врага и др. В результате не всегда понятно, по какому признаку тот или иной способ подачи материала квалифицируется именно как пропагандистский прием. Поскольку их сопоставление составляет одну из центральных задач исследования, данная категория нуждается в более четкой систематизации.

Во-вторых, требует дополнительного пояснения отнесение эмигрантской прессы к отечественной политической журналистике. Во введении автор разграничивает советскую официальную и неофициальную печать, с одной стороны, и эмигрантские СМИ — с другой. Вместе с тем в выводах все три группы рассматриваются как части единого процесса развития отечественной политической журналистики. Такой подход представляется интересным, однако хотелось бы уточнить, на каком основании русскоязычная пресса, издававшаяся в США и ориентированная прежде всего на эмигрантскую аудиторию, включается автором в понятие отечественной журналистики.

В-третьих, не вполне очевиден принцип сопоставления газет «Новое русское слово» и «Новый американец». Третья глава посвящена эмигрантской прессе 1968–1973 гг., тогда как «Новый американец» начал выходить только в 1980 году и относился уже к другому этапу развития русскоязычной прессы США. Сравнение само по себе представляется содержательным и позволяет выявить различия между моделями эмигрантской журналистики, однако, следовало бы четче разграничить анализ событий 1968–1973 гг. и более широкое типологическое сопоставление эмигрантских СМИ разных периодов.

В-четвертых, некоторого пояснения требуют хронологические рамки исследования. Автор определяет их как 1968–1989 гг., однако в четвертой главе обращается также к публикациям «Огонька» и «Московских новостей» 1990 года. Такое расширение материала вполне объяснимо стремлением проследить дальнейшее развитие выявленных тенденций, однако выход за заявленные хронологические рамки следовало бы отдельно оговорить.

Тем не менее, указанные замечания не снижают качество проделанной работы и не меняют общей положительной оценки диссертации. В целом работа Корнадут Марины Дмитриевны представляет собой самостоятельное и завершённое научное исследование.

Поставленные в работе цель и задачи решены в полном объеме. Положения, выносимые на защиту, представляются обоснованными. Основные положения диссертации прошли апробацию на научных конференциях и заседаниях кафедры литературной критики РГГУ. По теме диссертации К. Д. Корнадут опубликованы три статьи в научных изданиях, включенных в Перечень ВАК РФ по специальности 5.9.9 «Медиакоммуникации и журналистика», а также ряд статей в других изданиях, непосредственно связанных с отдельными разделами работы. Автореферат полностью отражает содержание диссертации.

Таким образом, диссертация «Освещение правозащитного движения в СССР отечественными и эмигрантскими печатными СМИ 1968–1989 гг.» является оригинальным, законченным, самостоятельным исследованием высокого уровня и полностью соответствует п.п. 9, 10, 11, 13, 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г., № 842, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук. В диссертации разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как новое научное достижение в области изучения истории журналистики и медиакоммуникаций, содержится решение задачи, имеющей существенное значение для соответствующей отрасли знаний. Автор диссертации, Корнадут Карина Дмитриевна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.9. – Медиакоммуникации и журналистика (по филологическим наукам).

Официальный оппонент: Лаврентьева Мария Юрьевна
кандидат филологических наук,
ассистент кафедры массовых коммуникаций,
ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»

Подпись кандидата филологических наук, ассистента М.Ю. Лаврентьевой
удостоверяю.

Ученый секретарь Ученого совета РУДН
профессор

К.П.Курылев

Диплом кандидата наук серия РНД № 000244
Адрес места работы: ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»
117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6
Рабочий телефон: +7 (495)-787-38-03, вн.1569
Рабочий e-mail: lavrentyeva-myu@rudn.ru
С основными работами М.Ю. Лаврентьевой можно ознакомиться на сайте

Дата составления отзыва: 24 августа 2026г.